
ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА В 1960–1980-Х ГГ., ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ПЕНСИОННЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

Ольга Владимировна Капустина

кандидат исторических наук, руководитель группы оценки пенсионных прав застрахованных лиц, Управление Пенсионного фонда РФ (Государственное учреждение) в городе Гусь-Хрустальном Владимирской области, электронная почта: olga.kapustina209@yandex.ru

В статье на основе анализа норм пенсионного обеспечения предпринята попытка определить основные социальные группы, составлявшие к моменту распада СССР продекларированную в Конституции единую общность людей – советский народ. Изучив пенсионные нормы и постановления Совета Министров СССР о пенсионном обеспечении работников науки и культуры, и граждан, имеющих исключительные заслуги перед страной, автор пришел к выводу, что все советские граждане, исходя из гарантированных им видов пенсий, условий их назначения, размеров и предоставления сопутствующих льгот, зависящих от вклада в социалистическое строительство, были разделены государством на ряд неравноправных категорий.

Ключевые слова: пенсия, пенсионная система, рабочий, служащий, колхозник, персональный пенсионер, «другие граждане», социальная группа

Пенсионное обеспечение – это, с одной стороны, возмещение государством дохода, утраченного гражданами в результате наступления старости, инвалидности или в случае потери кормильца, а с другой – показатель значимости той или иной социальной группы для общества в целом. В СССР пенсионное обеспечение строилось в соответствии с политическими и социально-экономическими задачами государства, с учетом имеющихся финансовых возможностей. Поэтому в первые годы советской власти большое внимание уделялось раненым на фронтах гражданской войны красноармейцам; в конце 1920-х – начале 1930-х гг.

рабочим предприятий, обеспечивающих индустриализацию; во время Великой Отечественной войны – военнослужащим и членам их семей. В результате таковой социальной политики миллионы советских граждан были лишены возможности получать какую-либо пенсию.

К середине 1950-х гг. основные мероприятия по восстановлению разрушенного войной хозяйства в СССР были завершены: «к 1948–1949 гг. валовой промышленный продукт превысил показатели 1940 г. Объем сельскохозяйственного производства достиг довоенного уровня в 1950–1953 гг.» [Гундаров, 2001. С. 139]. Соответственно, государство могло себе позволить направить часть национального дохода на социальные нужды и в том числе на улучшение пенсионного обеспечения.

К 1950-м гг. в СССР значительно увеличилась численность населения и продолжительность жизни его граждан. На 1 января 1956 г. численность населения составила 197,9 миллионов человек [Народное хозяйство... 1963. С. 8]. Для сравнения: на территории будущего СССР в 1913 г. проживало 159,2 миллиона человек [Народное хозяйство... С. 7]. При этом продолжительность жизни в 1955–1956 гг. составила 67 лет (63 – у мужчин и 69 – у женщин), тогда как данный показатель по 50 губерниям Европейской России в 1896–1897 гг. равнялся 32 годам (31 – у мужчин и 33 – у женщин) [Народное хозяйство... 1963. С. 493]. Эти цифры говорят об увеличении в составе населения доли пожилых людей, которые в силу своего возраста нуждались в заботе со стороны государства. Кроме этого пенсионное обеспечение рабочих и служащих рассматривалось правительством в качестве одной из мер для привлечения в промышленность рабочей силы, особенно в производстве с тяжелыми и вредными условиями труда.

Единого государственного пенсионного обеспечения для тружеников села не существовало до 1965 г. Пенсии для них устанавливались каждым колхозом в отдельности, в зависимости от имеющихся средств. В некоторых колхозах пенсии выплачивались только тем, у кого не было семей, иногда размер таких пенсий не достигал трех рублей [Мамонтова, 1965. С. 22]. Попытки разработать государственный закон о пенсиях для тружеников села предпринимались в 1920-х гг., однако этот процесс был приостановлен коллективизацией. В первой половине 1960-х гг. руководство страны решило пересмотреть данное положение. По воспоминаниям С.Н. Хрущева: «Отец давно вынашивал вопрос об установлении пенсий колхозникам. Это был не только экономический, но и крупный политический шаг. Тем самым они приравнивались к рабочим, обретали равный со всеми социальный статус» [Хрущев, 2001. С. 69].

На момент разработки Закона о колхозных пенсиях экономическая ситуация в СССР изменилась. На XXIII съезде КПСС председатель Совмина СССР А.Н. Косыгин констатировал замедление роста реальных доходов населения, связанное со снижением темпов роста производительности труда [Косыгин, 1966. С. 120]. Иначе говоря: «в 1962 году было объявлено

о повышении цен на мясо и мясные продукты. Цена за килограмм мяса повысилась с 1 рубля 60 копеек до 2 рублей... В 1963 году начали ощущаться и перебои с хлебом» [Аджубей, 1989. С. 284–285]. Поэтому разрабатываемые в этот период нормы пенсионного обеспечения тружеников села должны были быть, как сказал Н. С. Хрущев на Пленуме ЦК 14 февраля 1964 г., направлены «на то, чтобы побудить колхозников к более производительному труду» [Хрущев, 1964а]. Кроме этого в октябре 1961 г. на XXII съезде КПСС был провозглашен курс на построение в СССР коммунизма и говорилось о том, что обязательное условие его построения – «создание... процветающего, всесторонне развитого сельского хозяйства» [Программа КПСС... 1961. С. 376]. На фоне этих перспектив отсутствие государственного пенсионного обеспечения колхозников, официально второго по значимости класса советского общества, было нелогичным.

Пенсионное обеспечение как отражение социальной структуры советского общества

О том, что в СССР «назрела необходимость улучшить дело пенсионного обеспечения», имея в виду рабочих и служащих, Н. С. Хрущев отметил в своем Отчетном докладе ЦК КПСС на XX съезде КПСС [Хрущев, 1956. С. 77], а о том, что «созрели условия для того, чтобы ввести систему социального обеспечения тружеников колхозов» он заявил 14 февраля 1964 г. на уже упомянутом Пленуме ЦК КПСС [Хрущев, 1964а]. В итоге в СССР были разработаны и введены в действие законы «О государственных пенсиях» [О государственных... 1960. С. 7–22] (с 1 октября 1956 г.) и «О пенсиях и пособиях членам колхозов» [О пенсиях... 1964] (с 1 января 1965 г.), которые стали основой единой советской пенсионной системы – системы всеобщего пенсионного обеспечения.

Все советские граждане, исходя из гарантированных им видов и размеров пенсий, были разделены на несколько категорий. В пенсионной системе, как в зеркале, отразилась социальная структура советского общества. По Конституции 1936 г. СССР определялся как государство рабочих и крестьян [Кукушкин, Чистяков, 1987а. С. 285], а согласно Конституции 1977 г. – в Советском Союзе было построено «общество, ... в котором на основе сближения всех классов и социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей... сложилась новая историческая общность людей – советский народ» [Кукушкин, Чистяков, 1987б. С. 316].

Наша задача, используя конкретно-исторический подход в сочетании с методом сравнительно-правового анализа (исходя из норм пенсионного обеспечения), определить основные социальные группы, составлявшие к моменту распада СССР продекларированную в Конституции единую общность людей – советский народ и попытаться выяснить разницу в отношении к ним со стороны государства. В настоящее время учеными (в основном юристами

и экономистами – специалистами в области пенсионного обеспечения) проводятся интересные исследования в области советского пенсионного законодательства. Хочется отметить работы М.С. Братановской, исследовавшей организационно-правовые формы советского социального обеспечения [Братановская, 2011], Г.П. Дегтярева, определившего основные этапы развития российского социального обеспечения [Дегтярев, 1998], Е.А. Мидоновой, уделившей внимание пенсионному обеспечению педагогов [Мидонова, 2007] и И.В. Скаридовой, проанализировавшей процесс становления пенсионного обеспечения сельского контингента [Скаридова, 2010]. Задача, поставленная в данной статье, пока остается без внимания.

В данном небольшом исследовании будут проанализированы только нормы пенсионного обеспечения, гарантированные пенсионной системой, подконтрольной Министерством социального обеспечения союзных республик, в том числе Министерству социального обеспечения РСФСР (в СССР существовали отдельные ведомственные пенсионные системы для обеспечения командного состава и сверхсрочнослужащих Министерства обороны и министерства внутренних дел СССР).

В советское время Словарем иностранных слов понятие «пенсия» (лат. *pensio* – платеж) определялось как «регулярная денежная выплата в качестве материального обеспечения по старости, инвалидности, за выслугу лет, при потере кормильца» [Лехин и др., 1987. С. 371]. Наиболее показательными являются нормы пенсионного обеспечения по старости, так как к моменту распада СССР именно этот вид пенсии стал основным: в 1941 г. в Советском Союзе из четырех миллионов пенсионеров только 0,2 миллиона были пенсионерами по возрасту; в 1966 г. их численность составила уже половину ото всех получателей: 16 миллионов от 32. Впоследствии шло увеличение их количества по сравнению с количеством инвалидов и получателей пенсий по случаю потери кормильца: в 1981 г. – 34 из 50,2 миллионов человек [Народное хозяйство... 1981. С. 411], а в последний год существования СССР (1991) численность пенсионеров по возрасту составила 45,3 миллиона человек из 61,2 [Народное хозяйство... 1991. С. 76]. Пенсионные нормы, определяющие назначение пенсий по инвалидности и случаю потери кормильца (СПК), являлись производными от возрастных, т.е. размеры пенсии по инвалидности и СПК зависели от того, к какой категории получателей относился сам инвалид или умерший кормилец.

Пенсионное обеспечение рабочих и служащих

Основная категория советских получателей пенсии – рабочие и служащие. Именно их общему обеспечению был посвящен Закон от 1956 г. Все рабочие и служащие в зависимости от занятости в тех или иных условиях труда были разделены на три группы. Первая группа – это рабочие и служащие, уходящие на пенсию по старости на общих основаниях, т.е. с 60 лет – мужчины

и с 55 – женщины. Вторая – рабочие и служащие, занятые в тяжелых условиях труда, пенсионный возраст которым снижен на 5 лет (до 55 лет – у мужчин и 50 – у женщин). Третья группа – рабочие и служащие, занятые на подземных работах и работах с вредными условиями труда, пенсионный возраст которым снижен еще на 5 лет (до 50 и 45 лет соответственно). Для сравнения: в капиталистических странах пенсионный возраст был значительно выше. Например, в США женщины и мужчины могли рассчитывать на полное пенсионное обеспечение по достижении 65 лет. В Канаде, Норвегии и Ирландии пенсионный возраст был равным для всех – 70 лет; в Швеции – 67 лет [Социальное обеспечение... 1963. С. 62], в Англии и ФРГ – 65 и 60 лет для мужчин и женщин соответственно [Основные итоги... 1967. С. 6].

Пенсии рабочим и служащим назначались исходя из стажа и заработной платы. Для представителей первой и второй категорий требовалось выработать не менее 25 лет трудового стажа мужчинам и 20 лет – женщинам. Занятым на самых вредных производствах нужно было отработать на 5 лет меньше. Важную роль при назначении пенсий играл средний заработок. Еще до Октябрьской революции 1917 г. В. И. Ленин требовал для рабочих от царского правительства «возмещения полного заработка» [Ленин, 1980. Т. 21. С. 146]. Однако советское государство не имело возможности обеспечить всех пенсионеров пенсиями, равными утраченному заработку, так объясняя свою позицию: «потребности пенсионеров (кроме потерявших кормильцев подростков в возрасте 14–17 лет) в большинстве материальных благ и услуг меньше, чем потребности работающих. Это относится, прежде всего, к такой важнейшей статье бюджета, как расходы на питание. Меньшая подвижность пенсионеров обуславливает более скромные потребности в одежде, обуви» [Ачаркан, 1967. С. 131]. Поэтому 100% размер пенсии был гарантирован только тем рабочим и служащим, чей заработок находился в пределах до 350 (35) рублей. При заработке от 1000 (100 после денежной реформы 1961 г.) рублей и выше пенсия исчислялась в размере 50% от него. Для работников вредных производств этот показатель был равным 55%.

При небольших заработках работники советских предприятий и учреждений могли рассчитывать на минимальную пенсию. В 1956 г. ее размер составлял 300 (30) рублей (с 1971 – 40 рублей и с 1981 – 50 рублей). Максимальный размер пенсии для первой и второй групп ее получателей ограничивался 120 рублями в месяц, а для работающих во вредных условиях труда находился в границах от 140 до 160 рублей.

Особенности пенсионного обеспечения колхозников

Следующая категория получателей пенсии – **колхозное крестьянство**. Разработанные в период экономического спада пенсионные нормы, предусмотренные для тружеников села, были значительно ниже норм, обе-

спечивающих рабочих, хотя о факте предоставления государственных пенсий труженикам села было доложено мировой общественности на XVI сессии Генеральной Ассамблеи Международной Ассоциации социального обеспечения (МАСО), которая состоялась в Ленинграде в мае 1967 г. С современных позиций демонстрация мировому сообществу факта предоставления колхозникам небольших пенсий может показаться неуместной, однако на фоне событий тех лет пенсионное обеспечение в СССР выглядело достойным. Об этом свидетельствуют данные доклада, сделанного в рамках форума В. Вергейнером (Чехословакия), согласно которому: «из общего числа 112 стран обеспечение по старости и по инвалидности существует всего лишь в 75 странах, в семи – только по старости. В 30 странах не имеется обеспечения ни по старости, ни по инвалидности»¹.

При назначении колхозных пенсий существовал ряд ограничений, которые не распространялись на получателей пенсий по Закону 1956 г. Во-первых, первоначально пенсионный возраст колхозников был на 5 лет выше, чем у получателей пенсий по старости на общих основаниях по Закону 1956 г.: для мужчин 65 лет, для женщин – 60 (уравнение возраста произошло с 1968 г.); во-вторых, до 1978 г. рассчитанный размер пенсии колхозников уменьшался на 15%, если они имели приусадебный участок больше 0,15 га; в-третьих, колхозники-инвалиды не могли получать пенсии по инвалидности третьей группы вследствие общего заболевания.

Кроме того, для колхозников не был предусмотрен вариант расчета пенсии из заработка за 12 месяцев перед обращением за пенсией, которым в основном пользовались рабочие, пенсия могла быть им назначена только из заработка, взятого за пять лет подряд из последних 15 лет перед пенсией. Впрочем, даже ограниченным правом расчета пенсии из среднего заработка большинство колхозников не могло воспользоваться, так как на момент ввода в действие пенсионного закона труженики села работали за трудодни. Гарантированная оплата труда для них (деньгами и натурой) была введена только с 1 июля 1966 г. Нельзя забывать и о том, что архивы многих колхозов были утрачены: уничтожались при реорганизации в совхозы, иногда использовались при растопке печей.

Подавляющее большинство колхозников получало пенсии в минимальных размерах. Минимальная колхозная пенсия в 1965 г. составляла 12 рублей в месяц (с 1971 – 20 рублей, а с 1978 – 28 рублей). Максимальная пенсия, по сравнению с пенсией, предусмотренной для рабочих и служащих, также была уменьшена на 15% за «связь с сельским хозяйством» и равнялась 102 рублям.

Без сомнения, Закон 1964 г. позволил получать пенсии большему количеству колхозников и многим в больших размерах (вспомним о трех рублях): уже через год после вступления в силу Закона колхозные пенсии только в России были назначены трем с половиной миллионам человек

¹ ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 1. Д. 4394. Л. 9.

[Бабкин, 1966. С. 4], а средний размер пенсии по Российской Федерации стал равен 12,6 рублей¹.

Однако ряд итоговых цифр по вводу в действие Закона 1964 г. не афишировался. В докладной записке в адрес Совета Министров министр социального обеспечения РСФСР Л. Лыкова обрисовала следующие проблемы: «В Оренбургской области, Краснодарском, Ставропольском краях, а также в ряде других областей до введения в действие Закона пенсии за счет средств колхозов назначались по старости мужчинам по достижении 60 лет, а женщинам – по достижении 55 лет. В экономически сильных колхозах размеры этих пенсий были выше не только минимальных размеров, но и пенсий, исчисленных по настоящему Закону из заработка»². Ранее, в выступлении 13 июля 1964 г. на сессии Верховного Совета СССР Н. С. Хрущев приводил данные о пенсионном обеспечении в колхозах «Ленинский луч» Московской области и «Коммунистический маяк» Ставропольского края, где размеры пенсий достигали 30 рублей [Хрущев, 1964b]. Поэтому часть тружеников села, не достигнув возраста, установленного Законом (т.е. мужчины в возрасте от 60 до 65 и женщины от 55 до 60 лет), лишилась пенсий или они стали им выплачиваться в меньших размерах. По сведениям Л. Лыковой, лишились пенсии «только в Ставропольском крае... свыше 24 тысяч человек»³.

Основные принципы обеспечения персональных пенсионеров

По замыслу советского правительства каждый гражданин, внесший исключительный вклад в строительство советского государства, имел право на персональное рассмотрение его заслуг при назначении пенсии и в случае вынесения положительного решения именовался персональным пенсионером. Основные принципы обеспечения персональных пенсионеров были изложены в «Положении о персональных пенсиях», утвержденном Постановлением Совета Министров СССР от 14 ноября 1956 г. № 1475 [Положение о персональных пенсиях... 1960. С. 102–108]. Существовали персональные пенсии союзного, республиканского и местного значения.

Размеры персональных пенсий определялись в каждом конкретном случае в зависимости от характера и степени заслуг лиц. Официально максимальный размер пенсий составлял: для персональных пенсионеров союзного значения – 2000 (200) рублей, республиканского – 1200 (120) рублей, местного – 600 (60) рублей. К моменту распада СССР максимальные нормы были подняты до 250, 160 и 140 рублей соответственно. Так, известно во Владимирской области краеведу В. М. Никонову в 1985 г.

¹ ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 1. Д. 3992. Л. 1.

² ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 1. Д. 3992. Л. 2–3.

³ ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 1. Д. 3992. Л. 3.

была назначена персональная пенсия республиканского значения в размере 132 рубля. При этом размер его пенсии по Закону 1956 г. с надбавкой за непрерывный стаж составил бы 131 рубль.

Действительно, сравнивая максимальные размеры пенсий, официально предусмотренные для персональных пенсионеров, можно сказать, что в некоторых случаях они равны максимальным пенсиям по старости, предусмотренным для рабочих и служащих. Однако назначение персональной пенсии означало дополнительное получение пакета льгот, в том числе: право на дополнительную жилую площадь, 50%-ную оплату коммунальных услуг, преимущественное право на медицинскую помощь и т.д.

Кто же получал персональные пенсии? Анализ некрологов, размещенных в одной из советских районных газет, позволяет привести следующие примеры: персональными пенсионерами союзного значения были П. В. Андреев, участник гражданской войны, член КПСС с 1918 г., полковник в отставке [Некролог Андреева... 1980] и М. И. Рудницкая, член КПСС с 1905 г., которая после революции в качестве сотрудника ЧК принимала участие в разгроме эсеровской организации, а потом заведовала районным отделом социального обеспечения [Некролог Рудницкой... 1967]. Пенсионером республиканского значения являлся Д. А. Молякин – председатель обкома профсоюзов работников торфяной промышленности [Некролог Молякина... 1980]. Г. И. Козлов, начальник объектовой охраны в районном городе [Некролог Козлова... 1975], был просто персональным пенсионером. Итак, все они были членами КПСС, занимали начальственные должности, а у персональных пенсионеров союзного значения были заслуги, связанные с установлением советской власти. Право возбуждать ходатайства об установлении персональных пенсий для своих наиболее выдающихся членов было также предоставлено советским союзам писателей, художников и композиторов.

Руководители советского государства как особая категория получателей пенсии

Отдельная категория персональных пенсионеров – руководители советского государства и КПСС. Размеры их персональных пенсий, скорее всего, были больше официального максимума. Рассказывая о своем предшественнике на посту председателя КГБ А. Н. Шелепине, В. С. Семичастный писал, что тот *«получал крохотную пенсию, и только много лет спустя ему дали "персональную"»*. Да и то она была ниже, чем, например, у Мазурова или других членов Политбюро» [Семичастный, 2002. С. 399]. По свидетельству Е. К. Лигачева, *«...при Брежневле пенсионное обеспечение партийных руководителей зависело... от связей с тем или иным членом Политбюро и самим Леонидом Ильичем... вопрос о пенсионном обеспечении держался на субъективной основе»* [Лигачев, 1999. С. 56].

Первоначально правом на пенсию заслуженные граждане могли воспользоваться с 55 лет – мужчины и с 50 лет – женщины. Однако с 1977 г. таковые пенсии стали назначаться им с 60 и 55 лет соответственно. Вероятно, государство лишило заслуженных граждан одной из льгот по их же просьбам. Напомним, что все персональные пенсионеры занимали начальственные должности, а назначение пенсии подразумевало обязательный уход на заслуженный отдых: добровольно или, как в случае с Н.С. Хрущевым, принудительно. Зачастую советские руководители всех уровней, отказываясь от пенсии, продолжали работать до последней возможности. Так, В.Н. Подгорный, 1903 г.р., был вынужден оставить занимаемую должность и уйти на пенсию в 1977 г.

В итоге можно сказать, что персональные пенсионеры, это самая привилегированная часть советских пенсионеров, имеющая право на дополнительные льготы, призванные компенсировать утрату прежнего высокого общественного положения.

Пенсионные льготы для работников науки и культуры

Особое отношение в СССР существовало и к пенсионному обеспечению писателей, композиторов, работников изобразительных искусств и науки, не являющихся персональными пенсионерами. Их пенсионное обеспечение регулировалось отдельными нормативными актами [О пенсионном обеспечении... 1960. С. 92–93; О пенсиях за выслугу лет... 1960. С. 89–90; О пенсиях за выслугу лет творческим... 1960. С. 90–91]. Льготы, предусмотренные для деятелей науки и культуры в течение практически всего времени существования советского государства, являлись признанием их значимости для социалистического строительства.

Пенсии творческим работникам, в том числе писателям, композиторам и художникам, назначались по нормам, предусмотренным для рабочих и служащих. При этом в стаж претендента на пенсию засчитывался весь период его творческой деятельности, начиная со дня опубликования или публичного показа произведения, а в состав заработка мог быть включен авторский гонорар.

В соответствии с «Положением о пенсионном обеспечении работников науки», утвержденном Постановлением Совмина СССР от 28 сентября 1949 г. № 4140 [Положение о пенсионном обеспечении... 1960. С. 95–99], правом на пенсии пользовались академики, доктора и кандидаты наук, работники министерств и ведомств по научному и учебно-методическому руководству высшими учебными заведениями. Научные работники получали право на пенсию как рабочие и служащие с 60 и 55 лет в размере 40% от заработка. Эта норма была выгодна для ученых, имеющих научные звания и занимающих высокие посты. Для действительных членов и членов-корреспондентов академии наук 40% брались от предельного оклада 6000 (600) рублей, т.е. размер пенсии составлял 2400

(240) рублей; для профессоров и докторов наук – от предельного оклада 4000 (400) рублей – размер 1600 (160) рублей.

Как было сказано выше, пенсии по случаю потери кормильца для нетрудоспособных иждивенцев в советском обществе также рассчитывались в зависимости от того, к какой категории относился умерший кормилец. На одного или двух иждивенцев персональных пенсионеров выплачивалось 70% от персональной пенсии, на трех и более – 100%. Если персональная пенсия союзного значения была равна 2000 (200) рублям, то 70% от нее составляли 1400 (140) рублей. Размеры пенсий, назначаемых за умерших рабочих и служащих на общих основаниях, были гораздо ниже. Так, на одного иждивенца рабочего выплачивалось 45% от его заработка до 400 (40) рублей и 10% от остального заработка, на двух – 65% от заработка 450 (45) рублей и 10% от остального заработка и на троих детей – 85% от 500 (50) рублей и те же 10%. А дети умерших колхозников чаще всего получали минимальные пенсии: с 1965 г. на трех иждивенцев полагалось 15 рублей, на двух – 12 рублей, и на одного – 9 рублей в месяц (с 1971 г. – 30, 20 и 16 рублей в месяц, с 1974 г. – 45, 28 и 20 рублей соответственно).

«Другие граждане» или пенсионные «лишенцы»

В самом низу советской социальной лестницы находились так называемые «другие граждане», т.е. «лица, которые... не являются рабочими, служащими, военнослужащими, учащимися и не подлежат государственному социальному страхованию» [Бабкин, Смирнова, 1983. С. 32]. Несмотря на созданную в стране систему всеобщего пенсионного обеспечения пенсии «другим гражданам» не полагались, кроме случаев, если они становились инвалидами в связи с выполнением государственных обязанностей или в связи с выполнением долга гражданина СССР по спасению человеческой жизни.

Прежде всего, к «другим гражданам» относились священнослужители, так как церковь была отделена от государства. Действовавшее законодательство распространялось только на рабочих и служащих, работающих в религиозных организациях по найму (счетно-бухгалтерский персонал, работники производственных мастерских). Любое совмещение работы с участием в совершении религиозных обрядов автоматически лишало таких работников пенсионных прав.

Также к категории «других граждан» относились лица, выполняющие кратковременные, случайные и мелкие работы для учреждений, предприятий (машинистки, часовые мастера) и для частных нанимателей (прачки, уборщицы, полотеры, работники, занятые приготовлением пищи, выполняющие единовременные работы по хозяйству, иначе говоря, прислуга). Кроме них в число «других граждан» входили: портнихи, вышивальщицы, работники, занимавшиеся исправлением печей (печники) или мебели (столяры), т.е. те, кого сегодня можно назвать ремесленниками. В советское

время понятие «ремесло» определялось как «изготовление изделий ручным, кустарным способом» [Ожегов, 1983. С. 602] и занятие ремеслом в контексте провозглашенного курса на индустриализацию страны выглядело неуместным.

Не вписывались в советский образ жизни и домашние учителя, репетиторы, как дающие уроки у себя на дому, так и занимающиеся с учениками на дому у работодателя. Таким образом, «другие граждане», или *советские граждане, не имеющие права на пенсию*, – это совокупность непривилегированных социальных групп советского общества, которые в процессе построения коммунизма должны были быть постепенно изжиты.

Заключение

Таким образом, всех советских пенсионеров 1956–1991 гг. в зависимости от предоставляемого им пенсионного обеспечения или его отсутствия можно расположить в следующем порядке: на первом месте – персональные пенсионеры, получавшие пенсию в размерах, превышающих официальные ставки в зависимости от личного расположения руководства страны; на втором – персональные пенсионеры, получавшие пенсии в официальных размерах. За ними следовали деятели науки и культуры, имевшие соответствующие степени и звания, далее – рабочие и служащие, после них – колхозники, и замыкали список не имевшие права на пенсию «другие граждане».

Другими словами, отраженная в государственном пенсионном законодательстве социальная лестница советского общества к моменту распада СССР выглядела так: на верхней ступени – высшее руководство страны, на ступень ниже – руководители на местах. На следующем уровне располагались высокопоставленные представители творческой интеллигенции, обеспечивающие технический прогресс и идеологическое обоснование советской власти. Далее на совместной ступени – рабочие и служащие, за ними – колхозное крестьянство. В самом низу социальной лестницы находились граждане, не подлежащие социальному страхованию (священники, ремесленники, лица, занимающиеся частной практикой, домработники).

Несмотря на такую социальную градацию, нужно признать, что в своем окончательном варианте советское пенсионное законодательство в значительной мере унифицируется. Де-юре к моменту распада СССР большинство получателей пенсий по основным критериям были уравнены: пенсионный возраст колхозников понижен, а у персональных пенсионеров повышен до уровня рабочих и служащих. Крестьяне начали пользоваться правом на пенсии, исчисленные из заработной платы. Впрочем, де-факто персональные пенсионеры не утратили своих льгот, а основной массе тружеников села продолжались выплачиваться минимальные пенсии.

Список сокращений

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
ОСЗН – Отдел социальной защиты населения.

Список источников

- Аджубей А. И.* Те десять лет. М.: Сов. Россия, 1989.
- Ачаркан В. А.* Государственные пенсии. М.: Юрид. лит, 1967.
- Бабкин В.* Итоги года // Социальное обеспечение. 1966. № 1. С. 4–8.
- Бабкин В. А., Смирнова Г. Б.* Положение о порядке назначения и выплаты государственных пенсий: Постановление Совета Министров СССР от 3 августа 1972 // Комментарий к Положению о порядке назначения и выплаты государственных пенсий. М.: Юрид. лит, 1983.
- Братановская М. С.* Правовая организация управления социальным обеспечением в СССР в послевоенный период (1946–1991 гг.) // История государства и права. 2011. № 9. С. 5–8.
- Гундаров И. А.* Демографическая катастрофа в России: причины, механизм, пути преодоления. М.: УРСС, 2001.
- Дегтярев Г. П.* От общественного призрения к социальному обеспечению и социальной защите // Пенсия. 1998. № 3. С. 3–9; № 9. С. 50–55.
- Косыгин А. Н.* Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966–1970 г. // Материалы XXIII съезда КПСС. М.: Изд-во полит. лит, 1966.
- Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И.* Конституция СССР. Чрезвычайный VIII съезд Советов Союза СССР 5 декабря 1936 г. // Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987а. С. 285–313.
- Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И.* Конституция СССР. Внеочередная седьмая сессия Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. // Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987б. С. 315–365.
- Ленин В. И.* Об отношении к думскому законопроекту о государственном страховании рабочих. VI (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП // Ленин В. И. Полн. собр. соч. М.: Изд-во полит. лит., 1980. Т. 21. С. 146–149.
- Лехин И. В., Локшина С. М., Петров Ф. Н.* (ред.) Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1987.
- Лигачев Е. К.* Предостережение. М.: ЗАО «Газета Правда», 1999.
- Мамонтова Т.* О чем говорят цифры // Социальное обеспечение. 1965. № 11. С. 21–22.
- Мидонова Е. А.* Оптимальное сочетание интересов государства и личности в пенсионном обеспечении педагогических работников // Право и политика. 2007. № 8. С. 97–100.
- Народное хозяйство СССР в 1962 году.* Статистический ежегодник. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1963.
- Народное хозяйство в СССР в 1980 году.* Статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1981.
- Народное хозяйство в СССР в 1990 году.* Статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1991.
- Некролог* Андреева П. В. // Ленинское знамя. 15.01.1980.

Некролог Козлова Г. И. // Ленинское знамя. 12.03.1975.

Некролог Монякина Д. А. // Ленинское знамя. 17.06.1980.

Некролог Рудницкой М. И. // Ленинское знамя. 25.04.1967.

О государственных пенсиях Закон СССР от 14 июля 1956 // Социальное обеспечение в СССР. М.: Изд-во ВЦСПС Профиздат, 1960.

Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1983.

О пенсионном обеспечении писателей, композиторов, работников изобразительных искусств и членов их семей Постановление Совета Министров СССР от 7 августа 1957 № 946 // Социальное обеспечение в СССР. М.: Изд-во ВЦСПС Профиздат, 1960. С. 92–93.

О пенсиях и пособиях членам колхозов: Закон СССР от 15 июля 1964 // Правда. 16.07.1964.

О пенсиях за выслугу лет некоторым категориям артистов театров и других театрально-зрелищных предприятий: Постановление Совета Министров СССР от 6 августа 1958 № 883 // Социальное обеспечение в СССР. М.: ВЦСПС Профиздат, 1960. С. 89–90.

О пенсиях за выслугу лет творческим работникам Государственного Академического Большого театра Союза ССР, Московского Художественного академического театра СССР имени М. Горького и некоторых других театров и музыкальных коллективов: Постановление Совета Министров СССР от 13 января 1960 № 39 // Социальное обеспечение в СССР. М.: Изд-во ВЦСПС Профиздат, 1960. С. 90–91.

Основные итоги развития советского социального обеспечения за 50 лет // Социальное обеспечение. 1967. № 8. С. 2–8.

Положение о пенсионном обеспечении работников науки: Постановление Совета Министров СССР от 28 сентября 1949 № 4140 // Социальное обеспечение в СССР. М.: Изд-во ВЦСПС Профиздат, 1960. С. 95–99.

Положение о персональных пенсиях: Постановление Совета Министров СССР от 14 ноября 1956 № 1475 // Социальное обеспечение в СССР. М.: Издательство ВЦСПС Профиздат, 1960. С. 102–108.

Программа КПСС // Материалы XXII съезда КПСС. М.: Госполитиздат, 1961.

Семичастный В. Е. Беспокойное сердце. М.: Вагриус, 2002.

Скаримова И. В. Формирование законодательства о пенсионном обеспечении трудового крестьянства в период новой экономической политики. 2010 // http://www.juristlib.ru/book_5085.html.

Социальное обеспечение в капиталистических странах // Социальное обеспечение. 1963. № 10. С. 60–63.

Хрущев Н. С. Интенсификация производства – главное направление в развитии сельского хозяйства. Речь на пленуме ЦК КПСС 14 февраля 1964 // Правда. 15.02.1964.

Хрущев Н. С. О мерах по выполнению программы КПСС в области повышения благосостояния народа. Доклад на сессии Верховного совета СССР 13 июля 1964 // Правда. 14.07.1964.

Хрущев Н. С. Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии // XX съезд КПСС. Стенографический отчет. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1956. Т. 1.

Хрущев С. Н. Хрущев. М.: Вагриус, 2001.

The Main Social Groups of Soviet Society in the 1960–1980s, Defined by the Pension Legislation

Olga V. Kapustina

Candidate of Historical Sciences, Head of group of an assessment of the pension rights of the insured persons, State Department of Pension Fund of the Russian Federation in the city the Gus Khrustal'ny, Vladimir region,
e-mail: olga.kapustina209@yandex.ru

The article analyzes the rules of pension providing, identifies the main social groups that were declared in the Constitution as a single human community – the So-viet people by the time of the Soviet Union's. After reviewing pension norms and USSR Council of Ministers regulations on pensions of workers in science and culture, and citizens with exceptional service in the country, the author came to the conclusion that all Soviet citizens on the basis of types of pension guaranteed by the conditions of their appointment, the size and the provision of related benefits, depending on the contribution to the building of socialism, the state divided into several disparate groups.

Keywords: pensions, pension system, worker, employee, farmer, merit pensioner, "other citizens", social group

References

- Adzhubei A. I.* (1989) *Te desyat let* [Those ten years], Moscow: Sov. Rossiia.
- Acharkan V. A.* (1967) *Gosudarstvennye pensii* [State pensions], Moscow: Iurid. lit.
- Babkin V.* (1966) *Itogi goda* [Results of the year]. *Sotsialnoe obespechenie* [Social security], no 1, pp. 4–8.
- Babkin V. A., Smirnova G. B.* (1983) *Polozhenie o poriadke naznacheniya i vyplaty gosudarstvennykh pensij: Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 3 avgusta 1972* [The position of the appointment and payment of state pensions: Decision of the Council of Ministers on August 3, 1972]. *Kommentarii k Polozheniyu o poriadke naznacheniya i vyplaty gosudarstvennykh pensij* [Comments on the Regulations on the appointment and payment of state pensions], Moscow: Iurid. lit
- Bratanovskaia M. S.* (2011) *Pravovaya organizatsiya upravleniya sotsialnym obespecheniem v SSSR v poslevoennyj period (1946–1991 gg.)* [Legal organization of management of social security in the USSR in the post-war period (1946–1991)]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of State and Law], no 9, pp. 5–8.
- Degtiarev G. P.* (1998) *Ot obshchestvennogo prizreniya k sotsialnomu obespecheniyu i sotsialnoj zashchite* [From public assistance to social security and social protection]. *Pensiia* [Pension], no 3. pp. 3–9; no 9, pp. 50–55.
- Gundarov I. A.* (2001) *Demograficheskaya katastrofa v Rossii: prichiny, mekhanizm, puti preodoleniya* [Demographic catastrophe in Russia: causes, mechanism and ways to overcome], Moscow: URSS.
- Khrushchev N. S.* (1956) *Otchetnyj doklad TsK KPSS XX s'ezdu partii* [Progress report of the Central Committee to the XX Party Congress]. *XX s'ezd KPSS. Stenograficheskij otchet* [XX Congress of the CPSU. Verbatim report], Moscow: Gos. izd-vo polit. lit., vol. 1.
- Khrushchev N. S.* (1964a) *Intensifikatsiya proizvodstva – glavnoe napravlenie v razvitiu selskogo khoziajstva. Rech na plenum TsK KPSS 14.02.1964* [Intensification of production – the main trend in the development of agriculture. Speech at the plenum of the Central CPSU, 14.02.1964]. *Pravda*. 15.02.1964.

Khrushchev N.S. (1964b) O merakh po vypolneniyu programmy KPSS v oblasti povysheniya blagosostoianiya naroda. Doklad na sessii Verkhovnogo soveta SSSR 13.07.1964 [On measures to implement the program of the CPSU in the welfare of the people. To the session of the Supreme Soviet of the USSR, 13.07.1964]. Pravda. 14.07.1964.

Khrushchev S. N. (2001) Khrushchev, Moscow: Vagrius.

Kosygin A.N. (1966) Direktivy XXIII s'ezda KPSS po piatiletnemu planu razvitiya narodnogo khoziajstva SSSR na 1966–1970 g. [Directive on XXII Congress of the CPSU on the Five-Year Development Plan of National Economy of USSR for 1966-1970]. Materialy XXIII s'ezda KPSS [Proceedings of the XXIII Congress of KPSS], Moscow: Izd-vo polit. lit.

Kukushkin Iu.S., Chistiakov O.I. (1987) Konstitutsiya SSSR. Chrezvychajnyj VIII s'ezd Sovetov Soyuz SSSR 5.12.1936. [The Constitution of the USSR. Extraordinary VIII Congress of Soviets of the USSR on 5.12.1936]. Ocherk istorii Sovetskoj Konstitutsii [Outline of the History of the Soviet Constitution], Moscow: Politizdat, pp. 285–313.

Kukushkin Iu.S., Chistiakov O.I. (1987) Konstitutsiya SSSR. Vneocherednaya sedmaya sessiya Verkhovnogo Soveta SSSR deviatogo sozyva 7.10.1977 [The Constitution of the USSR. Seventh Extraordinary Session of the Supreme Soviet of the USSR Ninth Convocation 7.10.1977]. Ocherk istorii Sovetskoj Konstitutsii [Outline of the History of the Soviet Constitution], Moscow: Politizdat, pp. 315–365.

Lekhin I.V., Lokshina S.M., Petrov F.N. (eds.) (1987) Slovar inostrannykh slov [Dictionary of Foreign Words], Moscow: Russkii iazyk. (in Russian)

Lenin V.I. (1980) Ob otnoshenii k dumskomu zakonoproektu o gosudarstvennom strakhovanii rabochikh. VI (Prazhskaia) Vserossijskaya konferentsiya RSDRP [On the relation to the Duma the draft law on state insurance for workers. VI (Prague) All-Russian Conference of the RSDLP]. Lenin V.I. Poln. sobr. soch. [Lenin V.I. Omnibus edition], Moscow: Izd-vo polit. lit., vol. 21, pp. 146–149.

Ligachev E. K. (1999) Predosterezhenie [Warning], Moscow: ZAO "Gazeta Pravda".

Mamontova T. (1965) O chem govoryat tsifry [What about the numbers speak]. Sotsialnoe obespechenie [Social security], no 11, pp. 21–22.

Midonova E. A. (2007) Optimalnoe sochetanie interesov gosudarstva i lichnosti v pensionnom obespechenii pedagogicheskikh rabotnikov [The optimum combination of state and the individual in pensions of teachers]. Pravo i politika [Law and Politics], no 8, pp. 97–100.

Narodnoe khoziajstvo SSSR v 1962 godu (1963) [The national economy of the USSR in 1962]. Statisticheskij ezhegodnik [Statistical Yearbook], Moscow: Gosstatizdat TsSU SSSR.

Narodnoe khoziajstvo v SSSR v 1980 godu (1981) [The national economy of the USSR in 1980]. Statisticheskii ezhegodnik [Statistical Yearbook], Moscow: Finansy i statistika.

Narodnoe khoziajstvo v SSSR v 1990 godu (1991) [The national economy of the USSR in 1990]. Statisticheskij ezhegodnik [Statistical Yearbook], Moscow: Finansy i statistika.

Nekrolog Rudnitkoj M.I. (1967) Leninskoe znamia. 25.04.1967.

Nekrolog Kozlova G.I. (1975) Leninskoe znamia. 12.03.1975.

Nekrolog Andreeva P.V. (1980) Leninskoe znamia. 15.01.1980.

Nekrolog Moniakina D.A. (1980) Leninskoe znamia. 17.06.1980.

O gosudarstvennykh pensiyakh: Zakon SSSR ot 14.07.1956 (1960) [State Pensions: The Law of the USSR on 14.07.1956]. Sotsialnoe obespechenie v SSSR [Social security in USSR], Moscow: Izd-vo VTSPS Profizdat.

O pensionnom obespechenii pisatelej, kompozitorov, rabotnikov izo-brazitelnykh iskusstv i chlenov ikh semej: Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 7.08.1957 no 946 (1960) [On pensions writers, composers, visual arts workers and members of their families: Decision of the

Council of Ministers on 7.08.1957 number 946]. *Sotsialnoe obespechenie v SSSR* [Social security], Moscow: Izd-vo VTsSPS Profizdat, pp. 92–93.

O pensiyakh i posobiyakh chlenam kolkhozov: Zakon SSSR ot 15.07.1964 (1964) [About pensions and allowances to members of collective farms: the Law of the USSR on 15.07.1964]. *Pravda*. 16.07.1964.

O pensiyakh za vyslugu let nekotorym kategoriyam artistov teatrov i drugikh teatralno-zrelischnykh predpriyatij: Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 6.08.1958 no 883 (1960) [On pensions, seniority certain categories of theater actors and other entertainment enterprises: Decision of the Council of Ministers of the USSR, 6.08.1958 number 883]. *Sotsialnoe obespechenie v SSSR* [Social security in USSR], Moscow: VTsSPS Profizdat, pp. 89–90.

O pensiyakh za vyslugu let tvorcheskim rabotnikam Gosudarstvennogo Akademicheskogo Bolshogo teatra Soyuzza SSR, Moskovskogo Khudozhestvennogo akademicheskogo teatra SSSR imeni M. Gorkogo i nekotorykh drugikh teatrov i muzykalnykh kollektivov: Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 13.01.1960 no 39 (1960) [On pensions, seniority creators of the State Academic Bolshoi Theater of the USSR, Moscow Art Academic Theatre named after M. Gorky USSR and several other theaters and musical groups: Decision of the Council of Ministers on 13.01.1960 number 39]. *Sotsialnoe obespechenie v SSSR* [Social security in USSR], Moscow: Izd-vo VTsSPS Profizdat, pp. 90–91.

Osnovnye itogi razvitiya sovetskogo sotsialnogo obespecheniya za 50 let (1967) [The main results of the development of Soviet social security for 50 years]. *Sotsialnoe obespechenie* [Social security], no 8. pp. 2–8.

Ozhegov S.I. (1983) *Slovar russkogo yazyka* [Russian language dictionary], Moscow: Russkij yazyk. (in Russian)

Polozhenie o pensionnom obespechenii rabotnikov nauki: Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 28.09.1949 no 4140 (1960) [The position on pensions of workers in science: Decision of the Council of Ministers on 28.09.1949 number 4140]. *Sotsialnoe obespechenie v SSSR* [Social security in USSR], Moscow: Izd-vo VTsSPS Profizdat, pp. 95–99.

Polozhenie o personalnykh pensiyakh: Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 14.11.1956 no 1475 (1960) [Regulations on Personal Pensions: Council of Ministers of the USSR, 14.11.1956 number 1475]. *Sotsialnoe obespechenie v SSSR* [Social security in USSR], Moscow: Izdatelstvo VTsSPS Profizdat, pp. 102–108.

Programma KPSS. Materialy XXII s'ezda KPSS (1961) [The Program of CPSU. Proceedings of the XXII Congress of the CPSU], Moscow: Gospolitizdat.

Semichastnyi V.E. (2002) *Bespokojnoe serdtse* [Anxious Heart], Moscow: Vagrius. (in Russian)

Skaridova I.V. (2010) *Formirovanie zakonodatelstva o pensionnom obespechenii trudovogo krestianstva v period novej ekonomicheskoy politiki* [Formation of the law on pensions of the working peasantry during the New Economic Policy]. Available at: http://www.juristlib.ru/book_5085.html.

Sotsialnoe obespechenie v kapitalisticheskikh stranakh (1963) [Social security in capitalist countries]. *Sotsialnoe obespechenie* [Social security], no 10, pp. 60–63.